
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И СТРАТИФИКАЦИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Р.К. Кадыржанов

Социально-экономическая трансформация казахстанского общества привела к появлению новых социальных классов и групп, которых не было при социализме. В соответствии с дескриптивными типологическими характеристиками среди социальных акторов трансформированного общества в Казахстане можно выделить политиков, государственных служащих, менеджеров, предпринимателей, интеллигенцию, рабочих, фермеров и крестьян. Эти отличающиеся друг от друга группы различаются между собой по таким характеристикам, как уровень квалификации и образования, занятость в частном или государственном секторе экономики, а также неформальная экономическая деятельность (например, занятие натуральным хозяйством или самозанятость).

Новые социальные группы могут быть далее ранжированы и отнесены к более широкому социальному статусным и классовым группам на основе таких детерминантов, как доход, владение собственностью (включая землю), образование, политическое влияние, образ жизни, потребление и социальный престиж вида деятельности. Эти детерминанты могут быть использованы и для измерения экономической и социальной дистанции между группами. Во многих случаях более высокий уровень дохода и потребления соответствует более высокому уровню образования и социального престижа. Однако, в специфических условиях транзитного посткоммунистического общества высокий образовательный уровень и социально престижная работа (например, преподаватель вуза, исследователь или деятель искусства) может по-прежнему означать высокий социальный статус, несмотря на низкий доход и ограниченное потребление.

Перераспределение дохода и собственности и рост неравенства в Казахстане привели к социальной поляризации, которую можно определить как расширяющуюся социально-экономическую дистанцию между группами, в частности между высшим и низшим слоями социальной структуры. Однако, кроме роста экономической дистанции между группами, социально-экономическая трансформация также ассоциируется с формированием новой социальной иерархии в бывших советских республиках. Резкое изменение социальной иерархии может быть рассмотрено как мобильность из одной группы в другую, с горизонтальным и вертикальным (восходящим и нисходящим) направлениями.

Указанные изменения произошли достаточно быстро, а потому процесс социальной стратификации не приобрел еще в Казахстане и других постсоветских странах своего законченного вида. Доступная исследователям статистика и социологические опросы не предоставляют возможности дать четкое определение появившимся в результате трансформации социальным группам. Можно, конечно, опираться при исследовании социальной структуры Казахстана на получившие широкое распространение представления о победителях и проигравших в результате реформ, однако не следует забывать об их ограниченных аналитических возможностях.

Формирование новой социальной структуры, как было сказано, сопровождалось тем, что целый ряд групп, которые занимали высокое и почетное положение при социализме, не смогли сохранить его в условиях трансформации социального порядка. Эти группы потеряли не только доход, но и свой социальный статус и политическое влияние, переместившись в результате на нижние ступени социальной лестницы. К числу потерявших социальный статус можно, например, отнести бывшую «рабочую элиту», тех рабочих средней квалификации, которые были заняты в советское время в тяжелой промышленности или военно-промышленном комплексе, заводы и предприятия которых не смогли вписаться в новые рыночные условия. К ним же можно добавить и инженерно-технических работников таких заводов и фабрик, которые остались не у дел при переходе к рынку.

В то же время значительная часть управленцев советского периода, особенно те, кто по своей должности принадлежал к партийно-советской и хозяйственной номенклатуре, сумели вполне адаптироваться к новым условиям и сохранить свой высокий статус и доход. Это относится в первую очередь к тем представителям хозяйственной элиты, кто на момент начала реформ находился в среднем или молодом возрасте. Для пожилых людей, даже из числа прежней элиты, реформы обернулись, как правило, потерей политического влияния, а вместе с ним и потерей статуса и дохода.

Сравнительный анализ социальной трансформации Казахстана, России и других постсоветских стран указывает на схожесть сложившейся на сегодняшний день конфигурации социальной структуры этих стран. Казахское, как и российское, общество состоит из:

- верхнего слоя, в который входят политическая и экономическая элита, крупные и средние предприниматели, топ-менеджеры международных и казахстанских крупных корпораций, высшая бюрократия, генералитет;
- среднего слоя, в который входят представители малого бизнеса, представители бизнес-профессий, то есть работающие по найму коммерсанты, финансисты, а также интеллигенция (специалисты), творческая и научная;
- базового слоя, в который входят полуинтеллигенция (помощники специалистов), работники массовых профессий торговли и сервиса, квалифи-

цированные рабочие и крестьяне, а также такие категории как бюджетники и самозанятые;

- нижнего слоя, в который входят технические служащие, люди без квалификации и профессии, а также люмпены.

Попытки дать количественную оценку численности и пропорций социальных классов в транзитных посткоммунистических обществах представляет собой трудную методологическую и статистическую проблему. В этих целях обычно используются данные различных социологических обследований и статистические данные по доходам населения, среди которых информация относительно уровня доходов и собственности членов семьи рассматривается как главный критерий для определения принадлежности к социальному классу или статусу. К этой информации могут быть добавлены самооценки респондентов в ходе социологических опросов населения. Исследования российских социологов на основе такой методики показывают, что в середине 1990-х гг. к верхнему, элитному, слою российского общества можно было отнести около 6 процентов населения страны, а к среднему классу – 29 процентов. Тогда к базовому и нижнему слою российского общества относились 65 процентов его населения. Общая, без разграничения, оценка базового и нижнего слоя дана ввиду того, что провести достаточно четкую границу между ними, особенно между нижней частью базового слоя и верхней частью нижнего слоя как эмпирически, так и теоретически весьма непросто.

Схожесть социальной структуры Казахстана и России можно, на наш взгляд, объяснить схожестью социально-экономических реформ в обеих странах, их одновременным стартом в 1991-1992 гг., а также темпом и последовательностью проведения реформ. Проблемы, с которыми Россия и Казахстан столкнулись в процессе реформ, являются во многом близкими по своему содержанию и характеру. В то же время существуют значительные различия между странами, как по осуществлению экономических реформ, так и по социальному развитию. Казахстан является большой по территории, но маленькой по населению страной и поэтому проводить реформы в ней было значительно легче, чем в огромной по территории и большой по населению России. К тому же демографическая структура Казахстана существенно отличается от российской: коренное казахское население является молодым по своему среднему возрасту, показатели рождаемости и роста численности населения поэтому выше, а средний размер семьи, особенно в сельской местности, больше.

Говоря о различиях в условиях проведения социально-экономических реформ в Казахстане и России, нельзя обойти вниманием политический контекст, в котором осуществлялись реформы, прежде всего в 1990-е годы. В Казахстане политическая ситуация для реформирования социальной и экономической систем была более благоприятной, чем в России. Это было связано, в частности, с фактором преемственности власти, ведь Нурсултан Назарбаев

был лидером Казахстана в советское время и остается им до сегодняшнего дня. Поэтому подобранная им команда реформаторов с самого первого дня последовательно проводила социально-экономические реформы на основе стратегии своего лидера. Этому благоприятствовала политико-государственная система Казахстана с президентской формой правления и унитарной, централизованной формой административно-территориального устройства государства и власти. Благодаря этому реформы осуществлялись на основе принципа единоначалия и сильной власти, что имело большое значение для динамики реформ.

В России социально-экономические реформы под руководством президента Ельцина тоже были проведены достаточно динамично, однако их последовательности мешала политическая ситуация 1990-х гг. Хотя в России, как и в Казахстане, установилась президентская форма правления, однако для установления сильной власти как условия реализации реформ Ельцину мешали политические силы как в центре, так и в регионах. Отношения между центром и регионами в условиях федеративного устройства оставались сложными, когда некоторые регионы оказывали сопротивление реформам, а у центра не хватало сил (экономических, финансовых, административных) для того, чтобы убедить или заставить региональных лидеров проводить политику центра. Война в Чечне была еще одним серьезным препятствием для социально-экономического реформирования в России.

Экономические реформы в Казахстане в начале 1990-х гг. носили, как было сказано выше, достаточно динамичный характер. В сравнении с Кыргызстаном, где реформы проводились в это время под патронажем международных финансовых организаций, трансформация экономической системы в Казахстане не носила того радикального характера, как у соседей. В то же время, если сравнить этот процесс с Узбекистаном, где за основу был взят консервативный подход к реформированию, казахстанские реформы имели более продвинутый и последовательный в направлении рыночной экономики характер.

С начала 1992 г., когда начались реформы, правительство освободило от государственного контроля цены на большинство товаров и услуг, устранило экспортные пошлины, значительно сократило пошлины на импорт и отменило контроль над счетами, вкладами и другими видами капитала. В плане введения собственной валюты Казахстан рассчитывал оставаться в рублевой зоне, но в конечном итоге в ноябре 1993 г. была введена национальная валюта тенге. Структурные и институциональные реформы включали приватизацию, реструктуризацию финансовой системы и развитие благоприятного для рыночной экономики законодательства. К 1998 г. большая часть индустриального сектора была приватизирована, создана двухуровневая банковская система, в которой обслуживающие население и предприятия банки второго

уровня относились к частному сектору. Значительный прогресс был достигнут в налоговой и бюджетной сферах.

Социально-экономические реформы оказали большое влияние на жизнь всех казахстанцев. Система централизованного планирования и субсидирования производителей и потребителей была упразднена. Наряду с устранением контроля над ценами, зарплатами, были дерегулированы доходы и большинство видов экономической деятельности, включая иностранные инвестиции. Существенно изменились социальные условия жизни казахстанцев: у них появились возможности и стимулы для независимой экономической деятельности, дополнительного заработка и самозанятости; рабочая сила переместилась из производственного сектора в сферу услуг, торговли и финансов; появились частные детсады, школы, вузы, а также стоматологические и иные медицинские клиники.

В то же время экономические и социальные потери перехода от плановой к рыночной экономике были отягчены развалом экономических связей Казахстана с другими республиками. Экономика Казахстана была и остается по сей день сырьевой, однако в советское время ценовая разница между вывозимым из республики сырьем и ввозимой готовой продукцией покрывалась за счет субсидий из союзного центра. Такой же была картина и в других республиках Центральной Азии. С развалом СССР республики лишились субсидий, что поставило их в сложное социально-экономическое положение. В период с 1991 по 1995 гг. наблюдался беспрецедентный спад экономического производства, что привело к значительному ухудшению жизненных условий большинства казахстанцев. Реальные доходы граждан значительно сократились, возникла массовая безработица, совершенно незнакомая доселе в Казахстане.

Для того чтобы справиться с социально-экономическими проблемами Казахстана по рекомендации Международного валютного фонда (МВФ) и других международных финансовых организаций принял пакет жестких мер по стабилизации ситуации. Начиная с 1994 г. эти меры привели к снижению инфляции и стабилизации национальной валюты. Рост реального ВВП начался с конца 1995 г. и продолжился в 1996 и 1997 гг. Однако в 1998 и 1999 гг. на экономический рост Казахстана отрицательное воздействие оказал финансовый кризис в Юго-Восточной Азии и, особенно, в России. Это привело к замедлению темпов экономического роста и девальвации тенге в апреле 1999 г.

К счастью, в 2000 г. кризис был преодолен и в Казахстане вновь начался экономический рост и укрепление национальной валюты. С 2000 по 2007 гг. в Казахстане наблюдался экономический подъем, причем в этот период страна входила в число наиболее динамично развивающихся экономик мира. Казахстан добился в эти годы значительного успеха в росте материального благосостояния своих граждан, создавались рабочие места, особенно в строительстве, которое переживало быстрый подъем. Однако осенью 2007 г. наступил

банковский кризис, который привел к остановке строительной отрасли, что в свою очередь повлекло за собой потерю рабочих мест и рост безработицы. Последовавший в 2008 г. глобальный кризис вызвал еще большее ухудшение социально-экономической ситуации в Казахстане.

Несмотря на успехи социально-экономического развития Казахстана в первой половине 2000-х гг., основной тренд социальной стратификации казахстанского общества – социальная поляризация, увеличивающийся социальный разрыв между верхушкой социальной иерархии и основной массой общества – сохраняет свою динамику. Кризис, начавшийся в 2007 г. и во многом еще не преодоленный по сей день, закрепил эту тенденцию социальной стратификации казахстанского общества. Эта тенденция берет свое начало в первой половине 1990-х гг., когда социально-экономические реформы сопровождались увеличивающимся социальным неравенством. Среди этих реформ особое влияние на рост социального неравенства оказали приватизация государственной собственности, появление новой модели рынка труда, реструктуризация сельского хозяйства и изменения социальной политики государства.

Приватизация в Казахстане, несмотря на различия по форме, по сути имела ту же цель, что и в других постсоветских государствах – переход важнейших объектов собственности в руки новой властной и экономической элиты. Если в России приватизация называлась ваучерной, то в Казахстане она получила название купонной. Для разгосударствления и приватизации находящейся у государства собственности населению были розданы так называемые ПИКи, то есть приватизационные инвестиционные купоны. Эти купоны необходимо было разместить в ПИФах, то есть приватизационных инвестиционных фондах, которые и должны были участвовать в приватизационных аукционах и выступать от имени держателей купонов. Эта кампания началась весной 1994 г., но быстро сошла на нет, поскольку правительство выставляло на аукционы объекты, которые не представляли никакой экономической и рыночной ценности. Реальная приватизация стратегически важных объектов казахстанской экономики, приносивших многомиллиардные прибыли своим хозяевам, проходила в закрытом режиме в высоких кабинетах власти.

Идеологической базой приватизации в Казахстане и в других бывших советских республиках была фразеология, что каждый гражданин должен стать владельцем собственности. В реальности, однако, все было иначе. Хотя в ходе акционирования предприятий их работники стали держателями акций, их количество и стоимость были мизерны, чтобы считать их собственниками. Реальными владельцами предприятий стали их директора и менеджеры, в руках которых оказались сосредоточены крупные пакеты акций, полученные с самого начала приватизации и укрупненные позже за счет покупки акций у работников по бросовым ценам. Приватизационная идея превращения заводов и фабрик в коллективные предприятия обернулась на самом деле в

собственность их менеджеров. Распределение собственности таким методом неслыханно обогатило узкую прослойку новых хозяев, составляющих от 3 до 7 процентов всего населения Казахстана /13/.

С переходом к рынку централизованный контроль над сферой труда, который прежде включал в себя решения по занятости и уровню оплаты труда, а также разрешенные формы трудовой деятельности и дислокацию предприятий, прекратил свое существование. В результате приватизации резко сократилось число государственных предприятий, но и в них влияние государства на сферу труда перестало ощущаться. Связанное с переходом к рынку банкротство многих предприятий и общий спад производства привели к значительному сокращению занятости и заметному перераспределению рабочей силы по отраслям экономики и видам трудовой занятости. Это привело к одновременному снижению реальных зарплат и значительной дифференциации доходов по отраслям экономики и профессиям. Эти процессы оказали огромное воздействие на социальную структуру общества посредством изменений в сфере занятости, профессиональном статусе, а также в имущественном статусе большого числа казахстанцев.

С самого начала реформ в Казахстане безработица стала синонимом потери социального статуса и в большинстве случаев ассоциировалась с бедностью. Ввиду того, что менее половины безработных регистрируются в органах занятости населения, большинство из них оказываются отрезанными от социальной поддержки со стороны государства. Но даже для тех, кто зарегистрировался в этих органах, выдаваемые пособия недостаточны для поддержания более или менее достойного образа жизни, поскольку пособия по безработице не достигают даже половины того необходимого уровня, за которым начинается бедность.

В реальности трудовой статус многих рабочих изменился в гораздо большей мере, чем отражено в официальной статистике по безработице. В транзитный период такой же массовой, как открытая безработица, стала ее скрытая форма. Среди причин скрытой безработицы можно указать на нежелание работодателей прибегать к массовым увольнениям, а также нежелание рабочих добровольно покидать свои предприятия из-за боязни потери трудового стажа и связанных с ним выплат (в частности, будущих пенсий) и гарантий, предоставляемых в прежние годы. Вследствие этого многие работники вынуждены были уходить в неоплачиваемые отпуска или соглашаться на сокращенную рабочую неделю с урезанной заработной платой.

Заметная социальная мобильность, восходящая и нисходящая, ассоциируется с изменениями в структуре занятости в зависимости от сферы экономики и формы экономической деятельности. Приватизация привела к ощущаемому сокращению доли рабочей силы, занятой в государственном секторе и ее росту в частном секторе. В 1990-е гг. доля рабочей силы в государствен-

ном секторе Казахстана сократилась в несколько раз. Сегодня большинство казахстанского населения занято вне государственного сектора. Это, однако, не повлекло за собой автоматически изменения типа трудового статуса, занятости или профессии. Многие приватизированные предприятия, бывшие вчера государственными, на деле не изменили сколько-нибудь существенно своего поведения в сфере трудовых отношений. Скорее, наоборот, степень эксплуатации в них в сравнении с советским временем заметно выросла, при этом безопасность труда и другие гарантии только ухудшились. Это заставляет металлургов комбината «Арселор-Миттал Темиртау», бывшего Карагандинского металлургического комбината (Кармет), прибегать к забастовкам и другим мерам протеста.

Как было сказано выше, в результате перехода к рынку в Казахстане, как и в других постсоветских республиках, произошел переток рабочей силы из промышленных отраслей в сферу услуг, торговлю, финансы и другие. В результате этого процесса промышленный рабочий класс сократился весьма значительно. Ускорению этого процесса способствовал массовый выезд русских и других славянско-европейских национальностей, составлявших основную массу рабочего класса в советское время, из Казахстана в первой половине 1990-х гг. /14/. Соответственно, доля рабочих высокой квалификации и специалистов сократилась сильнее, чем рабочих более низкой квалификации.

Важной новой чертой социальной стратификации Казахстана относительно советского периода является широкое распространение страты самозанятых. Эта социальная страта охватывает фермеров, владельцев малых предприятий, индивидуальных предпринимателей, мелких торговцев, работников семейных предприятий. В современном казахстанском обществе самозанятые представляют собой достаточно многочисленный социальный слой. По данным Агентства РК по статистике численность экономически активного населения в возрасте 15 лет и старше во втором квартале 2011 г. составила 8,7 млн. человек, что на 0,6 процента больше, чем во втором квартале 2010 г. Из них доля самозанятых составляет 2,7 млн. человек, то есть практически треть от всего экономически активного населения республики. По официальным данным значительная часть самостоятельно занятых лиц осуществляла деятельность в сельском хозяйстве (61,8%), в сфере торговли (22,2%), по оказанию транспортных услуг (4,9%) и в строительстве (4,2%) /15/.

Росту социального неравенства в Казахстане способствует и такая особенность рынка труда, как сильная дифференциация в уровне оплаты труда по различным отраслям народного хозяйства. Наиболее низкие заработки у работников бюджетной сферы, в сфере образования, культуры, науки, здравоохранения и социальной. Разница в оплате труда в сфере промышленности, с одной стороны, и образования, здравоохранения и культуры, с другой стороны, возросла с 1,5 в 1990 г. в 3 раза в 1997 г. Если взять финансовый сектор,

где оплата труда наиболее высокая среди отраслей экономики Казахстана, то здесь зарплаты в 4 раза выше чем у учителей и врачей и в 2,8 раза выше, чем средняя зарплата по всему Казахстану.

Казахстан начинал социально-экономическую трансформацию как достаточно эгалитарное общество, однако быстро преобразился в высоко поляризованное и стратифицированное общество с весьма ограниченным пространством для социальной мобильности. Как было сказано выше, по уровню социального неравенства Казахстан превосходит развитые страны Запада, а также бывшие коммунистические страны Центральной и Восточной Европы. В этом отношении Казахстан является типичной развивающейся страной третьего мира. Учитывая возрастающую имущественную поляризацию казахстанского общества, можно сказать, что Казахстан по социальному неравенству приближается к странам Латинской Америки.

Местами наивысшей социальной поляризации Казахстана являются нынешняя его столица Астана и бывшая столица Алматы. Астана является государственно-административным центром Казахстана, местом пребывания его власти и проживания властной элиты. С момента объявления Астаны столицей Казахстана в 1994 г. в городе ведется активное строительство, которое приобрело интенсивный характер в 2000-е гг., когда в результате взлета мировых цен на нефть в страну стали поступать многомиллиардные потоки нефтедолларов. Строительная кампания и рост новой столицы привлекают в нее большие массы людей со всего Казахстана в поисках работы и лучшей доли. В результате Астана превратилась сегодня в город социальных контрастов, где богатство властной и связанной с ней экономической элиты соседствует с бедностью основной массы городского и пригородного населения.

Не менее контрастной в социальном плане выглядит сегодня южная столица Казахстана город Алматы. Самый большой город страны с населением 1,5-2 млн. человек, является финансовым и деловым центром Казахстана, а также финансовым центром для всего региона Центральной Азии. Здесь находятся головные офисы крупнейших банков и страховых компаний Казахстана, а также отделения многих транснациональных корпораций. Город является объектом внешней миграции для граждан Кыргызстана, Узбекистана и других государств, которых можно считать трудовыми мигрантами, или гастарбайтерами. В то же время Алматы является объектом внутренней миграции для огромных масс обездоленных жителей прилегающих к городу регионов, в первую очередь из сельской местности. В Медео и других красивейших местах города выстроены виллы и коттеджи новой элиты, тогда как в Бакае, Шаныраке и других бывших пригородах Алматы возникли поселки бедноты, объединенные сегодня в Алатауский район города.

Подводя краткий итог проведенного в статье анализа, отметим следующее. В результате социально-политической модернизации за годы незави-

симости в Казахстане произошла трансформация социальной структуры советского типа с доминированием социально-политических статусов в социальную структуру современного типа, в которой решающую роль играют механизмы собственности, власти, престижа и мобильности.

Основными детерминантами социальной стратификации казахстанского общества в процессе его социально-политической модернизации являются:

- Экономические реформы по формированию институтов рыночной экономики;
- Распад СССР, разрыв экономических связей и экономический спад в первой половине 1990-х годов;
- Приватизация собственности;
- Появление рынка труда;
- Дифференциация доходов и оплаты труда;
- Включение Казахстана в мировую экономику и мировой рынок труда;
- Социальная политика государства по борьбе с бедностью и выравниванию доходов различных слоев общества;
- Внутренняя и внешняя миграция;
- Этнический фактор и клановые связи;
- Властные отношения как фактор социальной мобилизации.

Социально-экономическая трансформация Казахстана, как и других посткоммунистических обществ, привела к появлению новых социальных классов и групп, которых не было при социализме. Сравнительный анализ социальной трансформации Казахстана, России и других постсоветских стран указывает на схожесть сложившейся на сегодняшний день конфигурации социальной структуры этих стран. Казахское, как и российское, общество состоит из верхнего, среднего, базового и нижнего слоев, что характерно, в целом, для социальной структуры развивающихся стран.

Основными этапами формирования социальной структуры и стратификации казахстанского общества являются:

- 1990-е гг. (появление новых классов и страт, трансформация рынка труда, резкая поляризация общества, слабая социальная политика государства);
- 2000–2007 гг. (экономический рост и повышение материального благосостояния основной массы населения, создание новых рабочих мест и сокращение безработицы, сокращение бедности и определенное социальное выравнивание, усиление социальной политики государства);
- 2007–2011 гг. (банковский кризис 2007 г., мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., обострение социальных проблем, возрастание уровня социального неравенства).

Социальная структура современного Казахстана отличается высоким уровнем социальной поляризации, что сближает ее конфигурацию с моделями стратификации развивающихся стран третьего мира, в частности, Латин-

ской Америки (высокий уровень коэффициента Джини). Причем наивысший уровень социальной поляризации наблюдается в двух главных городах страны – Астане и Алматы.

Қадыржанов Р.Қ. Қазақстандық қоғамның жіктелуі және әлеуметтік-экономикалық реформалар

Мақалада әлеуметтік-экономикалық реформалардың қазақстандық қоғам стратификациясына ықпалы ашылады, ондағы меншік, билік пен танымалдыққа негізделген жаңа таптар мен қабаттардың пайда болуы айқындалады.

Kadyrzhanov R.K. Social-economic Reforms and Stratification of Kazakhstan

In the article, the impact of the social and economic reforms on the stratification of the society in Kazakhstan, the emergence of new classes and strata based on the relations of property, power and prestige is examined.